

Научная статья

УДК 811.112.2

doi: 10.47475/1994-2796-2024-490-8-108-114

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГЛАГОЛЬНЫХ КОММУНИКЕМ-ЭНАНТОНИМОВ В РУССКОЙ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЙ РЕЧИ

Липин Юй^{1✉}, Валентина Леонидовна Гаврилова²

¹ Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, st106489@student.spbu.ru, 0009-0007-2070-9518

² Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия, gavrilova_spb@mail.ru, 0000-0002-2292-2220

Аннотация. В статье представлены результаты лексико-грамматического анализа русских глагольных коммуникем-энантонимов, которые активно используются в современных публицистических текстах. Актуальность исследования обусловлена необходимостью глубокого всестороннего изучения коммуникем с противоположным значением. В ходе исследования уточнены и систематизированы лексико-грамматические особенности коммуникем с противоположным значением, связанные с такими категориями, как наклонение, лицо, число и время глаголов. Выявление и описание лексико-грамматических особенностей коммуникем с противоположным значением предполагает использование следующих методов: аналитический метод (лексико-грамматический метод), описательный метод, контекстуальный анализ, метод интерпретации. Было установлено, что чаще всего глаголы в русских коммуникемах-энантонимах, которые встречаются в публицистике, представлены в форме настоящего и прошедшего времени с целью выражения отношения к уже произошедшим событиям и избегания нарушения принципа экономии из-за использования десемантизированного глагола-связки *быть*. Императивная и инфинитивная формы глаголов могут усиливать эмоциональное значение коммуникем. В связи с тем, что коммуникемы характерны прежде всего для неофициальной диалогической речи, глаголы в русских коммуникемах-энантонимах чаще всего имеют форму единственного числа. В глагольных коммуникемах-энантонимах среди личных форм глагола преобладают формы второго лица, поскольку в определённых коммуникативных ситуациях говорящий, комментируя происходящее или текущее событие, прибегает к обобщённо-личным предложениям, чтобы подчеркнуть обобщённость суждения, а форма второго лица воспринимается как обобщённая. В составе русских коммуникем достаточно редко встречаются глаголы в форме третьего лица, в случае которого субъектом являются члены оппозиции: *Бог — черт*. Авторы пришли к выводу, что лексико-грамматическое оформление коммуникем с противоположным значением позволяет усилить эмоциональность и экспрессивность высказываний, что необходимо для выражения либо разных интенций, либо эмоций, либо авторской оценки объектов речи (обсуждаемых событий, явлений, лиц). Перспективы исследования видятся в том, чтобы сравнить лексико-грамматические особенности глагольных коммуникем, имеющих антонимичное значение, в разных стилях речи.

Ключевые слова: глагол, лексико-грамматические особенности, коммуникема, энантисемическое значение, публицистический стиль речи, русский язык

Для цитирования: Юй Липин, Гаврилова В. Л. Лексико-грамматические особенности глагольных коммуникем-энантонимов в русской публицистической речи // Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 8 (490). С. 108–114. DOI: 10.47475/1994-2796-2024-490-8-108-114.

Original article

LEXICAL AND GRAMMATICAL FEATURES OF VERB COMMUNICEMES-ENANTONYMS IN RUSSIAN PUBLICIST SPEECH

Liping Yu¹, Valentina L. Gavrilova²

¹ St.-Petersburg State University, St. Petersburg, Russia, st106489@student.spbu.ru, 0009-0007-2070-9518

² Herzen University, St. Petersburg, Russia, gavrilova_spb@mail.ru, 0000-0002-2292-2220

Abstract. The article presents the results of a lexical and grammatical analysis of Russian verbal communicemes-enantonyms, which are actively used in modern publicist texts. The relevance of the study is due to the need for a deep, comprehensive study of communicemes with opposite meanings. During the study, the lexical and grammatical features of communicemes with opposite meanings associated with such categories as mood, person, number and tense of verbs were clarified and systematized. Identification and description of the lexico-grammatical features of communicemes with opposite meanings involves the use of the following methods: analytical method (lexico-grammatical method), descriptive method, contextual analysis, interpretation method. It was found that most often the verbs in Russian communicemes-enantonyms, which are found in journalism, are presented in the form of the present and past tense in order to express the attitude towards events that have already occurred and avoid violating the principle of economy due to the use of a desemantized linking verb *to be*. Imperative and infinitive forms of verbs can enhance the emotional meaning of communications. Due to the fact that communicemes are characteristic primarily of informal dialogic speech, the verbs in Russian communicemes-enantonyms most often have a singular form. In verbal communicemes-enantonyms, the second person forms predominate among the personal forms of the verb, since in certain communicative situations the speaker, commenting on an ongoing or current event, resorts to generalized personal sentences to emphasize the generality of the judgment, and the second person form is perceived as generalized. In Russian communicemes, verbs in the third person form are quite rare, in them the subject is either of the members of the opposition *God and devil*. We conclude that the lexical and grammatical design of communicemes with opposite meanings makes it possible to enhance the emotionality and expressiveness of statements, which is necessary to express either different intentions, or emotions, or the author's assessment of the objects of speech (discussed events, phenomena, persons). The prospects for the study lies in comparing the lexical and grammatical features of verbal communicemes that have antonymous meanings in different speech styles.

Keywords: verb, lexical and grammatical features, communiceme, enantiosemic meaning, publicist style, Russian language

For citation: Yu Liping, Gavrilova VL. Lexical and grammatical features of verb communicemes-enantonyms in Russian publicist speech. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2024;(8(490): 108-114. (In Russ). DOI: 10.47475/1994-2796-2024-490-8-108-114.

Введение

С развитием теории функциональной грамматики одним из самых важных объектов лингвистических исследований стали синтаксические фразеологические единицы (СФЕ) или синтаксические фразеологизмы, которые относятся к уровню синтаксиса и в то же время обладают рядом комплексных характеристик фразеологизмов: устойчивостью плана содержания и плана выражения, идиоматичностью, воспроизводимостью, слитностью компонентов и т. д. [8, с. 52; 10, с. 46].

В ядро поля СФЕ входят коммуникемы, к изучению которых лингвисты обратились ещё в 80-е гг. XX в. В. Ю. Меликян называет коммуникемой коммуникативную непредикативную единицу синтаксиса, по форме представленную одним словом или свободное сочетание нескольких слов, по содержанию выражающую опре-

делённое эмоциональное или волевое значение [5; 6, с. 56].

По мнению А. М. Дырула, коммуникемы можно разделить на три тематические подгруппы: этикетные коммуникемы, коммуникемы со значением «утверждение / отрицание», оценочные коммуникемы [2, с. 4].

Как утверждает В. Ю. Меликян, существует четыре структурно-семантических типа коммуникем: собственно коммуникемы, фразеологические схемы (фразеосхемы), устойчивые модели и устойчивые обороты [8, с. 62; 9]. Исследователь разработал данную классификацию по критерию «степень семантического взаимодействия компонентов»: сращение, единство, сочетание и выражение [6, с. 57].

Г. Н. Острикова разграничивает коммуникемы-энантонимы по оппозициям: номинативные /

эмоционально-оценочные, симметричные / несимметричные [11, с. 27].

В современной журналистике наметилась тенденция активного использования элементов разговорной речи для повышения эффективности в достижении целей коммуникации. С одной стороны, говорящий стремится к экономии языковых средств, а с другой — к усилению выразительности текста. В решении этих задач важную роль играют коммуникемы, особенно те единицы, которые характеризуются многозначностью и имеют в своей семантике противоположное значение и именно поэтому могут быть поняты адекватно только с учетом ситуации и контекста, а в устной речи — и интонации.

Известно, что в русском языке более 20 % коммуникем (около 350 единиц) совмещают в себе энантиосемичные значения. Как отмечает К. А. Рычнева, отличительной чертой большинства русских коммуникем следует признать возможность совмещения положительного и отрицательного значений [14, с. 479]. С точки зрения Г. Н. Остриковой, универсальность категории энантиосемии подтверждается её существованием и в лексических противоположных единицах, и в коммуникемах-энантионимах [11, с. 27]. При этом данный тип коммуникем не только является значимым компонентом языковой картины мира, но и в определённой степени демонстрирует национальную специфику языка.

Коммуникемы выражают эмоционально-оценочное значение, то есть «субъективная оценка и отношение говорящего к упомянутому предмету, явлению, действию или признаку отражается в используемой им коммуникеме» [3, с. 522]. При этом эмоциональная окраска может иметь различные оттенки: от иронического до торжественно-приподнятого.

До сих пор отсутствуют исследования, в которых проведён глубокий анализ лексическо-грамматического оформления русских коммуникем. Обращение к глагольным фразеологизированным синтаксическим моделям обусловлено важной ролью глаголов в построении высказываний на русском языке. Кроме того, мы основывались на предикатоцентрической классификации У. Чейфа, в соответствии с которой в глагольных коммуникемах воздействие является характерным признаком действия-процесса [15]. Другими словами, предикат называет действие, которое совершает «агент» и обуславливает изменение состояния «пациента».

Цель данной статьи — рассмотреть русские глагольные коммуникемы-энантионимы в функционально-семантическом аспекте и выявить лексико-грамматические особенности таких коммуникем.

Материал и методы исследования

Материалом исследования послужили 73 коммуникемы, представленные в лексико-фразеологических источниках и газетных текстах из Национального корпуса русского языка (НКРЯ) (1990–2023 гг.).

Для выявления и описания лексико-грамматических особенностей коммуникем с противоположным значением были использованы следующие методы: аналитический метод (лексико-грамматический метод), описательный метод, контекстуальный анализ, метод интерпретации.

Результаты и обсуждение

На первом этапе исследования были отобраны глагольные коммуникемы-энантионимы, зафиксированные в «Синтаксическом фразеологическом словаре русского языка» [7]. Количество таких коммуникем составляет 22 % (73 единицы) от общего количества энантиосемичных коммуникем (всего 327 единиц).

На втором этапе был проведен корпусный анализ текстов по частотности употребления коммуникем, отобранных на первом этапе, с использованием формы лексико-грамматического поиска в газетном подкорпусе НКРЯ. В ходе такого анализа были исключены единицы, отсутствующие в публицистической речи, и выделены те глагольные коммуникемы (61 единица), которые активно используются при создании текстов публицистического стиля.

На третьем этапе были проанализированы лексико-грамматические особенности глагольных коммуникем-энантионимов. В соответствии с теоретическим описанием грамматических категорий русских глаголов [13; 16, с. 196; 17] мы выделили четыре ключевые категории, которые в наибольшей степени демонстрируют лексико-грамматические особенности глагольных компонентов конструкций в исследуемых коммуникемах. К ним относятся: наклонение (учитываются только императив и индикатив), лицо, число, время. Кроме того, в список была добавлена неопределённая форма глагола (инфинитив) в связи с их особой ролью в русской речи.

**Лексико-грамматические особенности глагольных коммуникем-энантонимов
(публицистический стиль речи)**

Коммуникема (частотность употребления)	Лексико-грамматические характеристики									
	инф.	имп.	лицо			число		время		
			1	2	3	ед.	мн.	пр.	наст.	буд.
<Ты [вы]> Представляешь(-ете) [Воображаешь(-ете)] <себе> (?)! (2758)	—	—	—	+	—	+	+	—	+	—
Везет [Повезло] <тебе [ему, ей, ...]>!; <Тебе [ему, ей, ...]> везет [повезло]! (2355)	—	—	—	—	+	+	—	+	+	—
<Ты[вы]> <Только> Представь(-те) [Вообрази(-те)] <себе>! (2132)	—	+	—	+	—	+	+	—	—	—
<И [можешь(-ете)]> Не сомневаться (-йся, -йтесь)! (1315)	+	+	—	+	—	+	+	—	+	—
Бог [господь, аллах, чёрт, бес, ...] <его [тебя, вас, её, ...]> знает [(не) ведаёт, (не) разберёт, (не) поймёт]! (882)	—	—	—	—	+	+	—	—	+	+
Клянусь <Богом [перед Богом, мамой, прахом матери, ...]>! (832)	—	—	+	—	—	+	—	—	+	—
Чёрт [бес, леший, шут, ...] <меня [тебя, ...]> побори [возь- ми, ...]!; Чёрт бы <меня [тебя, ...]> побрал(-а) [брал(-а)]! (800)	—	+	—	+	—	+	+	+	+	—
<Ну(,) > Бывай(-те) [жив(-ы)] здоров(-ы)!; Бывай(-те)! (670)	—	+	—	+	—	+	+	—	—	—
<Ну(,) > Будь(-те) здоров(-ы) <(и) не кашляй(-те)>!; Будь(-те)! (583)	—	+	—	+	—	+	+	—	—	—
<Ну> О чём говорить! (567)	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<Ну>(,) <Ты [вы]> (по)смотри(-те) [гляди(-те), ...] < Пожа- луйста [на него, на неё, ...]>! (495)	—	+	—	+	—	+	+	—	—	—
<От всей души [сердечно, горячо]> поздравляю(-ем) <вас [тебя, их, ...]>! (397)	—	—	+	—	—	+	+	—	+	—
Нечего сказать! (325)	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<Вот> Видал(-ла, -ли)[видел(-ла, -ли), видишь(-ите) <ли> (?)!; Изволь(-те) видеть!(266)	—	—	—	+	—	+	+	+	+	—
Бегу! (227)	—	—	+	—	—	+	—	—	+	—

В табл. 1 приведены примеры коммуникем с противоположным значением, обнаруженных в русскоязычных публицистических текстах, и их лексико-грамматические особенности.

Анализ показал, что чаще всего глаголы в русских энантисемичных коммуникемах, которые встречаются в публицистике, представлены в форме настоящего времени:

1) «Ты, правда, едешь в Северную Корею? **Вот везет тебе!**» — с некоторой завистью в голосе сказал один из знакомых, узнав, что я собираюсь в Пхеньян. (Кс. Архипова. «Скорее всего, за нами следят» // lenta.ru, 19.08.2019).

2) «**Можешь не сомневаться**, наша страна без власти не останется», — успокоил он молодого человека. (Медведев посоветовал «не париться» насчет президентских выборов // lenta.ru, 22.07.2007).

В первом примере производящей основой коммуникемы *Вот везет тебе!* является безличное предложение, в котором использовано простое

глагольное сказуемое в форме настоящего времени 3-его лица единственного числа — *везет*. Во втором примере производящая основа коммуникемы *Можешь не сомневаться!* — составное глагольное сказуемое, которое состоит из модального глагола *можешь* в настоящем времени 2-ого лица единственного числа и инфинитива (*сомневаться*).

Также часто встречаются коммуникемы, в которых предикатная часть включает глагол в форме прошедшего времени:

Я так и знал, что этим закончится! (Т. Меликян. Локальное потепление // lenta.ru, 31.03.2017).

Частое использование глаголов в формах прошедшего и настоящего времени в составе производящих основ в анализируемых коммуникемах объясняется тем, что большинство русских энантисемичных коммуникем связано с выражением отношения к уже произошедшим событиям.

Глаголы в будущем времени редко встречаются в коммуникемах-энантонимах, поскольку в русском языке глаголы несовершенного вида в форме будущего времени предполагают использование десемантизированного глагола-связки *быть* в личной форме и инфинитива (анализм), что нарушает принцип экономии, который необходим для функционирования коммуникем. Иногда в состав производящей основы коммуникем входит сказуемое, выраженное глаголом совершенного вида в будущем времени, например: *Черт его разберет!, Бог тебя простит!* В данном случае энантисемичность этих коммуникем усиливается неизвестностью результата какого-либо события.

Нетрудно обнаружить, что в русском языке существуют некоторые энантисемичные коммуникемы, производящую основу которых составляют глаголы в повелительном наклонении совершенного или несовершенного вида. Форма императива придаёт категоричность положительному или отрицательному значению, выражаемому данной коммуникемой, и потому повышает градус её эмоциональности, например:

«На съёмках вам, наверное, много приключений пришлось пережить...» «Ой, и не говори! Помню, на съёмках в Греции плывём мы с Таней в лодке и страшно мёрзнем». (Л. Павленко. Алёна Яковлева: Главного злодея мы обстреляли рыбой! // Комсомольская правда, 24.07.2007).

В приведённом примере коммуникема *Ой, и не говори!*, в состав которой входит глагол *говорить* в форме императива единственного числа, выражает абсолютное согласие с собеседником.

Стоит отметить, что в качестве компонента производящей основы коммуникем глаголы чаще всего имеют форму единственного числа. Это связано с тем, что коммуникемы характерны прежде всего для неофициальной диалогической речи.

В исследуемых коммуникемах возможно использование инфинитива. Невопросительные инфинитивные предложения имеют модальные значения 'необходимость, ненужность, невозможность, желательность действия, опасение, побуждение к действию' [4, с. 64]. По сравнению с выразительностью, придаваемой коммуникемам повелительной формой, инфинитив значительно усиливает эмоциональность этих единиц. Такие энантисемичные коммуникемы выражают уверенное утверждение или категоричное отрицание, иногда и ярко выраженное негативное отношение (возмущение, гнев, недовольство).

«Да бог им судья! Здесь, наверное, нечего сказать. И не столь это важно на фоне той потери, которую понесла российская дипломатия, — заявил Песков» (Раздел «Политика». Захарова: Украина заблокировала принятие заявления в СБ ООН, посвящённого Чуркину // gazeta.ru, 21.02.2017).

В приведённом примере инфинитив входит в состав коммуникемы *ничего сказать*, которая выражает досаду говорящего по поводу невозможности изменить ситуацию.

В глагольных коммуникемах-энантонимах среди личных форм глагола преобладают формы второго лица. Это можно объяснить тем, что в определенных коммуникативных ситуациях форма второго лица воспринимается как обобщённая, т. е. относится к любому слушателю. Таким образом, открываются дополнительные возможности для усиления выразительности сообщения [12, с. 140].

«Лунгин: Ну, знаешь ли, сейчас все мудрецы мира пытаются решить, что лучше: быть целым или жить поодиночке; объединенная Европа на глазах распадается, а ты мне такие вопросы задаешь» (А. Федина. Все забрали «Бедные родственники» // Известия, 24.12.2007).

Нельзя не учитывать, что при образовании русских энантисемичных коммуникем глаголы в форме настоящего времени первого лица единственного числа часто употребляются для выражения значения согласия сделать что-либо или, наоборот, иронического отказа выполнить требуемое действие (иногда с добавлением *Сейчас!*). К таким коммуникемам относятся: *Слушаю!, Слушаюсь!, Несусь!, Мчусь!, Лечу!, Бегу!* и т. д.

В составе русских коммуникем достаточно редко встречаются глаголы в форме третьего лица:

«Бомба во фляжке. Бог простит. Закон — надеюсь, нет, — сообщила своим читателям телеведущая» (С. Павлов. Ксения Собчак о взрыве в «Доме-2»: «Бог простит. Закон, надеюсь, нет» // Комсомольская правда, 28.01.2012).

Интересным представляется тот факт, что в этом случае субъектом являются члены оппозиции: Бог — черт.

Заключение

Таким образом, большинство глагольных коммуникем с противоположным значением в русском языке — это нечленимые предложения, предикатная часть которых, как правило, состоит из глаголов в форме настоящего и прошедшего времени второго лица единственного числа.

Императивная и инфинитивная формы глаголов могут усиливать эмоциональное значение коммуникем. Формы глаголов в будущем времени и формы третьего лица относительно реже используются в коммуникемах-энантонимах.

Анализ лексико-грамматических особенностей глагольных коммуникем с противопо-

ложным значением в русском языке необходим для построения структурной модели данного типа языковых единиц, что может служить теоретической основой для разработки методики обучения иностранных студентов русской разговорной речи и переводу.

Список источников

1. Газетный корпус НКРЯ: [Электронный ресурс]. М., 2016. URL: <https://linghub.ru>. (дата обращения: 10.2023).
2. Дырул А. М. Негативно-аффирмативные противопоставления (На материале молдавского языка). АН МССР, Ин-т яз. и лит. Кишинев: Штиинца, 1986. 260 с.
3. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Изд.5-е, исправленное и дополненное. Назрань: ООО Пилигрим, 2010. 486 с.
4. Книга о грамматике. Русский язык как иностранный / Под ред. А. В. Величко. 3-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2009. 648 с.
5. Меликян В. Ю. Актуальные вопросы синтаксиса русского языка: Теория нечленимого предложения: учеб. пособие. Ростов-на-Дону: Изд-во РГПУ, 2002. 242 с.
6. Меликян В. Ю. Классификация коммуникем русского языка по степени фразеологизации // Русский язык в школе. 2012. № 4. С. 56–63.
7. Меликян В. Ю. Синтаксический фразеологический словарь русского языка. 2-е изд., стер. М.: Флинта, 2019. 400 с.
8. Меликян В. Ю. Современный русский язык: синтаксис нечленимого предложения: учеб. пособие. Ростов-на-Дону: Изд-во РГПУ, 2004. 288 с.
9. Меликян В. Ю., Меликян А. В. Фразеосхемы как «результаты» процесса фразеологизации // Вопросы когнитивной лингвистики. 2022. № 4. С. 102–114. DOI: 10.20916/1812-3228-2022-4-102-114.
10. Меликян В.Ю., Меликян А.В., Посиделова В.В. Грамматика конструкций vs синтаксическая фразеология // Вопросы когнитивной лингвистики. 2021. № 2. С. 46–64. DOI: 10.20916/1812-3228-2021-2-46-64.
11. Острикова Г. Н. Коммуникемы с противоположными значениями в немецком языке // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 4 (24). С. 26–35.
12. Пиотровская Л. А. Эмотивный синтаксис: типология фразеологизированных синтаксических моделей // Известия ВГПУ. 2019. № 1 (134). С. 138–143.
13. Русская грамматика: [В 2-х т. / Редкол.: Н. Ю. Шведова (гл. ред.) и др.]. Т. 1. Синтаксис / [Е. А. Брызгунова, К. В. Габучан, В. А. Цикович и др.]. М.: Наука, 1980. 709 с.
14. Рычнева К. А. Лексико-грамматические особенности коммуникем немецкого языка // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». 2020. № 8. С. 477–483.
15. Chafe W. L. Meaning and structure of Language. 2nd ed. Chicago: The university of Chicago press, 1975. 360 p.
16. 肖连河, 林全胜, 苗幽燕. 现代俄语通论教程 / 外语教学与研究出版社. Очерки по современному русскому языку. Пекин: Вайной цзяосюэ юй янцзю чубанше. 2011. 408 с.
17. 张家骅. 新时代俄语通论(下) / 商务印书馆. Современный русский язык. Обновленный теоретический курс. Шаньву Иньшугуань. 2007. 382 с.

References

1. RNC – Gazetnyy korpus NKRYA = Russian National Corpus: Newspaper Corpus [Electronic resource]. Moscow, 2016. Available from: <https://linghub.ru>. (accessed: 10.2023). (In Russ.).
2. Dyrul AM. Negativno-affirmativnyye protivopostavleniya (Na materiale moldavskogo yazyka) = Negative-affirmative oppositions (Based on the material of the Moldavian language). Akademiya nauk MSSR, Institut yazykov i lit. Kishinev: Shtiintsa, 1986. 260 p. (In Russ.).
3. Zherebilo TV. Slovar' lingvisticheskikh terminov. Izd.5-ye, ispravlennoye i dopolnennoye. = Dictionary of linguistic terms. 5th edition, rev. and additional. Nazran': ООО Piligrim, 2010. 486 p. (In Russ.).
4. Kniga o grammatike. Russkiy yazyk kak inostrannyy = A book about grammar. Russian as a foreign language / Ed. A.V. Velichko. 3rd ed., rev. and additional. Moscow : Publishing house Moscow University, 2009. 648 p. (In Russ.).

5. Melikyan VYu. Aktual'nyye voprosy sintaksisa russkogo yazyka: Teoriya nechlenimogo predlozheniya: ucheb. posobiye = Current issues of syntax of the Russian language: Theory of indivisible sentences: course book. Rostov-on-Don : Publishing house of the RGPU, 2002. 242 p. (In Russ.).
6. Melikyan VYu. Klassifikatsiya kommunikem russkogo yazyka po stepeni frazeologizatsii = Classification of Russian language communications according to the degree of phraseologization. *Russkiy yazyk v shkole = Russian language at school*. 2012;(4):56-63. (In Russ.).
7. Melikyan VYu. Sintaksicheskii frazeologicheskiy slovar' russkogo yazyka. 2-ye izd. ster. = Syntactic phraseological dictionary of the Russian language. 2nd ed., revised. Moscow: Flinta, 2019. (In Russ.).
8. Melikyan VYu. Sovremennyy russkiy yazyk: sintaksis nechlenimogo predlozheniya: ucheb. posobiye. = Modern Russian language: syntax of an indivisible sentence: course book. Rostov-on-Don: Publishing house RGPU, 2004. (In Russ.).
9. Melikyan VYu, Melikyan AV. Frazeoskhemy kak "rezul'taty" protsessa frazeologizatsii = Phrase schemes as "results" of the process of phraseologization. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki = Issues of cognitive linguistics*. 2022;(4):102-114. DOI: 10.20916/1812-3228-2022-4-102-114. (In Russ.).
10. Melikyan VYu, Melikyan AV, Posidelova VV. Grammatika konstruktivnykh vs sintaksicheskaya frazeologiya = Grammar of constructions vs syntactic phraseology. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki = Issues of cognitive linguistics*. 2021;(2):46-64. DOI: 10.20916/1812-3228-2021-2-46-64. (In Russ.).
11. Ostrikovala GN. Kommunikemy s protivopolozhnymi znacheniyami v nemetskom yazyke = Communications with opposite meanings in the German language. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Tomsk State University*. 2013;4(24):26-35. (In Russ.).
12. Piotrovskaya LA. Emotivnyy sintaksis: tipologiya frazeologizirovannykh sintaksicheskikh modeley = Emotive syntax: typology of phraseological syntactic models. *Izvestiya VGPU = Proceedings of the Voronezh State Pedagogical University*. 2019;1(134):138-143. (In Russ.).
13. Russkaya grammatika = Russian grammar. [In 2 volumes / Editorial board: NYu Shvedova (chief editor), etc.]. V. 1. Syntax / [EA Bryzgunova, KV Gabuchan, VA Cikovich and others]. Moscow: Nauka, 1980. 709 p. (In Russ.).
14. Rychneva KA. Leksiko-grammaticheskiye osobennosti kommunikem nemetskogo yazyka = Lexical and grammatical features of German language communication. *Nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal dlya studentov i prepodavateley «StudNet» = Scientific and educational magazine for students and teachers "StudNet"*. 2020;(8):477-483. (In Russ.).
15. Chafe WL. Meaning and structure of Language. 2nd ed. Chicago: The University of Chicago press, 1975. 360 p.
16. Xiao L, Lin Q, Miao Y. Essays on the course of modern Russian language. Beijing: Foreign Language Teaching and Researching Press, 2011. 408 p. (In Chinese).
17. Modern Russian language. Updated theoretical course. Shangwu Yinshuguan, 2007. 382 c. (In Chinese).

Информация об авторах

Липин Юй — аспирантка кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания.

В. Л. Гаврилова — кандидат филологических наук, профессор кафедры интенсивного обучения русскому языку как иностранному.

Information about the authors

Liping Yu — Postgraduate student at the Department of Russian as a Foreign Language and Methods of its Teaching.

Valentina L. Gavrilova — Candidate of Philological Sciences, Professor of the Department of Intensive Teaching of Russian as a Foreign Language.

Статья поступила в редакцию 11.12.2023; одобрена после рецензирования 05.06.2024; принята к публикации 24.09.2024.

The article was submitted 11.12.2023; approved after reviewing 05.06.2024; accepted for publication 24.09.2024.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.